

УДК 340.69

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. Б. Габриянчик

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
УО «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы» (Беларусь)
e-mail: alvart87@gmail.com

Аннотация. Цель исследования — научное обоснование понятия и признаков специальных знаний, применяемых в гражданском и хозяйственном процессе. На основе критического анализа научной литературы автором уточнены признаки данного понятия, сформулировано его определение.

В статье проведен анализ научной дискуссии относительно понятия и признаков специальных знаний, а также целей их использования в гражданском и хозяйственном судопроизводстве. Установлены общие и специфические признаки специальных знаний, обосновано, что к последним следует относить цель их использования. Определено понятие специальных знаний, отмечены цели использования специальных знаний, корреспондирующие с общей целью и задачами судопроизводства по гражданским и хозяйственным спорам. Сделан вывод о необходимости законодательного закрепления определения термина «специальные знания».

Ключевые слова: специальные знания, сведущие лица, цивилистический процесс, признаки, правовой институт, юридическая терминология.

Annotation. The purpose of the study is the scientific justification of the concept and signs of special knowledge used in the civil and economic process. On the basis of a critical analysis of scientific literature, the author clarified the signs of this concept, formulated its definition.

In the article, the theoretical and practical significance of the study of the concept and signs of special knowledge in civil and economic proceedings is determined, an analysis of the scientific discussion regarding the concept and signs of special knowledge, as well as the purposes of their use in civil and economic proceedings is analyzed. The signs of special knowledge are established, It is proved that the purpose of using special knowledge is not an essential sign. The concept of special knowledge is defined, the goals of using special knowledge are noted, which correspond to the general purpose and objectives of legal proceedings in civil and economic disputes. The conclusion is drawn on the need for legislative consolidation of the definition of the term “special knowledge”.

Keywords: special knowledge, knowledgeable persons, civil process, features, legal institute, legal terminology.

Возможности использования достижений естественных, технических и гуманитарных наук, в юриспруденции именуемых специальными знаниями, для достижения целей правоохранительной и судебной деятельности в правовой науке изучаются достаточно давно. И если на начальном этапе становления ин-

ститута специальных знаний потребность в их использовании сводилась лишь к области медицины [1, с. 128], то в настоящее время, как отмечает Т. В. Сахнова, «интеграция специальных знаний в юридическую практику приобретает все больший размах» [2, с. 2].

Исследование любого правового явления следует начинать с определения его сущности, которое в свою очередь отражается в правовых дефинициях. Проведенный нами обзор научных работ диссертационного и монографического характера, посвященных исследуемой проблеме, позволяет отметить многообразие точек зрения на сущность специальных знаний, а также их качественные признаки. Сложность в уяснении сущности института специальных знаний заключается также в том, что в настоящее время отечественный законодатель, используя данный термин в нормативных правовых актах, в первую очередь кодифицированных, не дает его легального определения. На наш взгляд, сложившееся положение вещей является проблемой как теоретического, так и практического характера. С теоретической точки зрения совершенство позитивного права и его способность точно и качественно регулировать уже сложившиеся и будущие общественные отношения заключаются, по мнению Н. И. Панова, в глубине и совершенстве разработанных (сформированных) правовых понятий и категорий юридической науки [3]. С точки зрения практики использования специальных знаний в юридической деятельности, в частности в судопроизводстве, решение данной научной проблемы позволит усилить гарантии для судей и работников правоохранительных органов, в компетенцию которых непосредственно входят полномочия по использованию специальных знаний в различных формах, по отграничению знаний специальных от общедоступных, позволит оценить потенциал данного института и его практическую пользу при расследовании преступлений и осуществлении правосудия. Кроме того, практическая значимость научной разработки термина «специальные знания» и определение признаков, входящих в содержание данного понятия, необходимы для дальнейшего развития законодательства об институте специальных знаний, ведь, как верно отмечается в литературе, «правовое регулирование того или иного явления производно от его сущности» [4, с. 234].

При определении понятия специальных знаний, равно как и любого другого правового понятия, следует исходить из необходимости формализации знаний, которая заключается в абстрагировании от несущественных (неглавных) черт и свойств таких явлений, и, наоборот, установлении наиболее существенных общих (типичных) признаков, свойственных всему классу (типу) этих явлений, которыми последние отличаются от других [5, с. 44–48].

В литературе высказывались различные точки зрения на то, что представляют собой специальные знания, применяемые в юридической деятельности,

при этом многие определения обладали отраслевой спецификой в силу того, что институт специальных знаний является комплексным межотраслевым правовым институтом.

Одно из первых определений специальных знаний было дано в 60-е годы А. А. Эйсманом, которые отмечал, что специальные знания — это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, которыми располагает ограниченный круг специалистов [6, с. 91]. В дальнейшем многими авторами была предпринята попытка обосновать наличие иных признаков специальных знаний: наличие теоретической подготовки по определенной специальности, профессиональный опыт, а также навыки их применения.

Понятие специальных знаний и их признаки с позиции гражданского судопроизводства обосновал А. А. Мохов. По его мнению, специальными являются профессиональные знания, за исключением профессиональных знаний субъектов доказывания, используемые в установленном законом порядке при рассмотрении и разрешении гражданских дел с целью вынесения законного и обоснованного акта судебной власти [7, с. 7].

В настоящее время в науке существует дискуссия относительно того, следует ли относить к специальным знаниям знания правовые. В данном ракурсе позиции исследователей диаметрально противоположны — от полного отрицания такой перспективы до признания необходимости и целесообразности отнесения правовых знаний к специальным и использования таковых в судопроизводстве.

В настоящее время нигде в законе прямо не указывается, что юридические знания не могут быть специальными. Подобные трактовки обычно даются в комментариях к соответствующим статьям на основании действующей много лет в советском процессуальном праве презумпции: «судьи знают право». Так, еще в 1971 году п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» говорилось о том, что суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию.

На наш взгляд, законодательное закрепление возможности для судей привлекать в процесс рассмотрения дела высококвалифицированных юристов (в качестве специалистов) для дачи консультаций по правовым вопросам, вопросам, связанным с толкованием и применением правовых норм, а также экспертов для проведения «юридических», «научно-правовых» экспертиз открывает перед судопроизводством новые возможности и, безусловно, позволяет эффективнее достигать целей судопроизводства, связанных с обеспечением за-

конного разрешения споров, а также обеспечением справедливого судебного разбирательства независимым, беспристрастным и компетентным судом.

Таким образом, думается, что в настоящее время назрела необходимость переосмыслить тезис о том, что юридические знания не должны относиться к знаниям специальным. В подтверждение сказанного приведем свои аргументы.

Во-первых, в настоящее время в Республике Беларусь насчитывается огромное количество нормативных правовых актов, в том числе и технических нормативных правовых актов (технических регламентов, стандартов и т. д.), при этом их количество неуклонно растет, а уровень юридической техники не всегда является высоким, что порождает проблемы с пониманием и последующим толкованием этих нормативных правовых актов. Безусловно, в сложившейся ситуации судьям и иным субъектам, в компетенцию которых входит полномочие по использованию специальных знаний, достаточно сложно свободно ориентироваться в многообразии всего нормативного массива.

Во-вторых, процессуальное законодательство закрепляет относительно небольшие сроки рассмотрения и разрешения дел, требует от судей оперативности при рассмотрении и разрешении дел, а в совокупности с нагрузкой на судей, которая по-прежнему остается достаточно высокой, могут возникать проблемы с глубоким изучением и осмыслением совокупности норм права, регулирующих те или иные общественные отношения.

В-третьих, судья, рассматривающий дело, как правило, владеет знаниями только из определенных отраслей права и не в состоянии в необходимой степени ориентироваться во всех тонкостях современного обширного законодательства, которое к тому же постоянно изменяется.

Не умаляя значения судьи как, а также не противореча тезису о том, что «судьи знают право», отметим, что в некоторой степени необходимость в привлечении сведущих лиц для дачи правовых консультаций либо для проведения научно-правовых экспертиз существует.

Еще одним аргументом в данном споре, на наш взгляд, выступает и переосмысление концепции использования специальных знаний, согласно которой такие знания в процессе расследования преступлений или при рассмотрении различных категорий дел могли применять только следователи, прокуроры, судьи и иные работники правоохранительных органов. В настоящее время научно обоснованы положения о возможностях использования специальных знаний адвокатами — представителями по гражданским делам, защитниками по уголовным делам, сторонами и их представителями в гражданском и уголовном судопроизводстве.

Обращаясь к вопросу о признаках специальных знаний, отражающих в полной мере сущность данного правового явления, отметим следующее. Си-

стематизация и вычленение признаков специальных знаний должны происходить с учетом того, что совокупность правовых норм о порядке их использования образует, по сути, межотраслевой комплексный правовой институт. Таким образом, специфика отрасли юридической деятельности, в которой данные знания применяются в различных формах, определяет и конкретный набор их признаков. В связи с изложенным полагаем необходимым выделить ряд общих признаков специальных знаний, а также ряд специфических признаков, характерных только для той или иной сферы их применения.

Безусловно, что к общим признакам специальных знаний следует отнести то, что таковые являются структурно-организованными сведениями в определенных областях жизни. Исходя из смысла слова «специальный», признаком таких знаний является их исключительность, т. е. обладание специальным знанием присуще не всем людям, а отдельным категориям. Логичным выглядит и третий общий признак таких знаний: таковые могут быть получены в результате профессиональной подготовки по определенной специальности, что должно подтверждаться документально. В качестве общего признака специальных знаний считаем необходимым выделить и особый порядок их использования, закрепленный в законодательстве.

Несмотря на то, что большинство авторов в качестве существенного признака специальных знаний относят цель их использования, считаем, что таковая является скорее специфическим признаком специальных знаний, который обосновывает внедрение данного правового явления в конкретную отрасль юридической деятельности. В частности, для гражданского и хозяйственного судопроизводства характерны свои, отличные от иных судопроизводств, цели использования специальных знаний. К таковым следует относить: получение доказательственной информации по делу и иной информации, не имеющей доказательственного значения, но влияющей на установление действительных обстоятельств дела; обеспечение полноты, объективности и своевременности рассмотрения дела; содействие примирению сторон.

Проведенный анализ проблемы определения понятия и признаков специальных знаний позволяет сделать следующие выводы.

Отсутствие законодательного определения термина «специальные знания» лишает субъектов правоприменения возможности оценить субъективные и объективные критерии выделения знаний в категорию «специальные».

На основе критического анализа мнений и суждений о правовой природе специальных знаний отметим следующие признаки специальных знаний.

К общим признакам специальных знаний как правового института, внедренного в разные виды судопроизводств, отнесем следующие:

– являются структурно-организованными сведениями в определенных областях жизни;

– исключительность, т. е. обладание специальным знанием присуще не всем людям, а отдельным категориям;

– могут быть получены в результате профессиональной подготовки по определенной специальности, что должно подтверждаться документально;

– особый порядок их использования, закрепленный в законодательстве.

Специфические признаки данного правового понятия отражают сущность и необходимость использования специальных знаний в тот или иной вид судопроизводства. К специфическим признакам следует относить цель использования специальных знаний. Для гражданского и хозяйственного судопроизводства характерны следующие цели их использования: получение доказательственной информации по делу и иной информации, не имеющей доказательственного значения, но влияющей на установление действительных обстоятельств дела; обеспечение полноты, объективности и своевременности рассмотрения дела; содействие примирению сторон.

Таким образом, под специальными знаниями в судопроизводстве следует понимать совокупность структурно-организованных сведений в определенных областях жизни, полученных субъектом в условиях профессиональной подготовки по определенной специальности, которые используются в установленном законом порядке.

1. Тонков Е. Е., Каторгина Н. П. Зарождение и развитие института специальных знаний в российском судопроизводстве: конституционный анализ // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия, социология, право. 2016. № 24. С. 128–134. [Вернуться к статье](#)

2. Сахнова Т. В. Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 1998. 62 с. [Вернуться к статье](#)

3. Панов Н. И. Проблемы методологии формирования категориально-понятийного аппарата юридической науки [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-metodologi-formirovaniya-kategorialno-ponyatiynogo-apparata-yuridicheskoy-nauki> (дата обращения: 11.02.2020). [Вернуться к статье](#)

4. Здрок О. Н. Содержание и объем понятия «примирительные процедуры» // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол. : И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Гродно : ГрГУ, 2017. С. 233–241. [Вернуться к статье](#)

5. Бабаев В. К. Формальная определенность и возможность формализации законодательства // Советское государство и право. 1978. № 4. С. 43–49. [Вернуться к статье](#)

6. Эйсман А. Л. Заключение эксперта. М., 1971. 164 с. [Вернуться к статье](#)

7. Мохов, А. А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / А. А. Мохов ; МВД России ; Санкт-Петербург. ун-т. СПб., 2006. 36 с. [Вернуться к статье](#)